

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
13 June 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 558/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Р.Д. и др. (представлены адвокатом Мохаммадом Замеером Такуном Джауханом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	23 августа 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	13 мая 2016 года
<i>Предмет изучения:</i>	депортация в Беларусь или Российскую Федерацию
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; жалобы, несовместимые с положениями Конвенции
<i>Вопросы существа:</i>	невывыска
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

* Принято Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии (18 апреля – 13 мая 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод-Эллер
Руссан, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку и Кенин Чжан.

GE.16-09653 (R) 081116 081116

* 1 6 0 9 6 5 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1.1 Заявителями являются Р.Д., 1973 года рождения, гражданин Российской Федерации чеченского происхождения, его жена Ж.Д., 1978 года рождения, гражданка Беларуси, и их пятеро детей, родившихся в период между 2004 и 2010 годами. Заявители ходатайствовали о предоставлении политического убежища в Швейцарии, но их ходатайства были отклонены, и им было предписано покинуть добровольно территорию страны до 28 августа 2013 года. На момент подачи жалобы им угрожал риск высылки в Беларусь. Они утверждают, что, осуществив их принудительное возвращение, Швейцария нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. Заявители представлены адвокатом.

1.2 27 августа 2013 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителя в Беларусь на время рассмотрения его жалобы Комитетом.

Факты в изложении заявителей

2.1 Первый заявитель, гражданин Российской Федерации чеченского происхождения, проживал в Урус-Мартане в Чечне до 2001 года. В 1997 году его брат присоединился к чеченскому сопротивлению и был убит в 1999 году. После смерти своего брата в неуказанную дату к первому заявителю пришли члены пророссийской военизированной группы, называемой «Кадыровцы», которые, по его словам, действовали в коалиции с российскими военными. Эти люди были в масках и вели себя крайне агрессивно. Они доставили его в здание бывшего спального корпуса школы-интерната и заперли его в подвальном помещении. Он находился там в течение двух недель, ежедневно подвергаясь избиениям, без воды и в полуголодном состоянии. В конце своего содержания под стражей он был вынужден подписать признание в том, что был причастен к террористическому нападению, в результате которого погибли три человека. Он был освобожден после того, как он дал обещание шпионить за чеченским сопротивлением, и ему было запрещено покидать страну. Опасаясь, что он будет вновь задержан и вновь подвергнут пыткам, он нелегально покинул страну в 2001 году и уехал в Беларусь.

2.2 Первый заявитель находился в Беларуси с 2001 года по 2005 год. В начале 2001 года он познакомился и вступил в брак со своей нынешней женой. Их первый ребенок родился в Беларуси. Несмотря на то, что он находился в браке с гражданкой Беларуси, он постоянно преследовался властями. Его единственным удостоверяющим личность документом являлся паспорт гражданина Российской Федерации с истекшим сроком действия, и его часто останавливали сотрудники милиции, которые угрожали ему депортацией в Российскую Федерацию, если он откажется дать им взятку. Он также неоднократно подвергался жестокому физическому обращению. Несколько раз его вызывали повесткой в милицию, где у него отбирали паспорт, запирали его в камере и неоднократно избивали до бессознательного состояния. Две-три недели спустя милиционеры звонили его жене с требованием приехать и заплатить «залог» за его освобождение. Сумма составляла от 200 до 1 000 долл. США. Однажды летом 2005 года первый заявитель был арестован и увезен в милицейском фургоне, в котором находились еще два чеченца, оба со следами побоев. Через какое-то время фургон остановился и одного из задержанных вытащили из него, избили и бросили на месте. Несколько километров далее первого заявителя также вытащили из фургона, избили и бросили на месте. Какие-то люди обнаружили его позднее и помогли ему добраться до больницы. В другом случае он был вызван в качестве переводчика в суд над чеченцем, который не говорил по-русски. Когда он при-

был в суд, он сразу же был избит несколькими сотрудниками милиции. Он очнулся в больнице, но не помнил, каким образом оказался там¹.

2.3 Заявители указали, что даже в момент представления жалобы повестки из милиции продолжали прибывать на их прежний адрес в Беларуси. Они утверждали, что в случае возвращения в Беларусь первый заявитель подвергнется аресту, жестокому обращению и депортации в Российскую Федерацию, где он также может подвергнуться пыткам или быть убит².

2.4 Первый заявитель утверждал, что по причине пыток, которым он подвергся, ему была сделана хирургическая операция на колене после приезда в Швейцарию. Он также утверждал, что в результате полученных травм головы он страдает неврологическими и психическими расстройствами³.

2.5 В 2005 году заявители решили покинуть Беларусь и искать убежища. Они прибыли в Швейцарию в ноябре 2005 года и подали ходатайство о предоставлении статуса беженцев. 6 марта 2007 года ходатайство первого заявителя было отклонено. Он обжаловал это решение, однако его апелляция была отклонена 14 апреля 2010 года Федеральным административным судом. Последующее ходатайство о повторном рассмотрении его дела было отклонено 15 апреля 2011 года, а апелляция на это решение была также отклонена Федеральным административным судом. Заявителям было предписано покинуть страну до 7 февраля 2013 года. Впоследствии их виды на жительство продлевались на помесечной основе, последний раз в момент подачи жалобы 28 августа 2013 года. Заявители утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Заявители утверждают, что их принудительное возвращение в Беларусь будет представлять собой нарушение Швейцарией ее обязательств согласно статье 3 Конвенции.

Замечания государства-участника по существу

4.1 26 февраля 2014 года государство-участник сообщило, что в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища первый заявитель указал, что его высылка в Беларусь подвергнет его опасности применения пыток и депортации в Российскую Федерацию. Государство-участник указало, что, поскольку второй заявитель и ее дети не утверждали, что им будет угрожать опасность применения пыток в случае возвращения в Беларусь, представления государства-участника ограничатся положением первого заявителя.

4.2 Государство-участник сообщило, что заявители обратились в Комитет с теми же утверждениями, что и к национальным властям. Поскольку они не

¹ Заявитель представил копии повесток, полученных из милиции, и свидетельские показания соседей и друзей в поддержку его представления.

² Заявитель представил письмо от 30 марта 2007 года, полученное из парламента Чеченской Республики Ичкерия, подтверждающее, что он разыскивается секретными службами в Российской Федерации.

³ Заявитель утверждал, что им была утрачена чувствительность на одной половине лица на протяжении длительного времени; он страдал пробелами в памяти, не мог вспомнить события своей повседневной жизни и страдал депрессией. Он представил медицинские справки от 31 марта 2007 года и 14 января 2011 года, удостоверяющие, что он страдал посттравматическим стрессовым расстройством и что он прошел ортопедическое лечение.

представили никаких новых элементов, нет никаких оснований для того, чтобы ставить под сомнение решения, принятые Федеральным управлением по миграции 6 марта 2007 года, 17 декабря 2010 года и 15 апреля 2011 года, или те, которые были вынесены Федеральным административным судом 14 апреля 2010 года и 3 июля 2013 года⁴. Государство-участник утверждало, что эти решения были обоснованными и что высылка заявителей в Беларусь не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

4.3 Заявители подали свое первое ходатайство о предоставлении убежища 21 ноября 2005 года. После очного заслушивания первого и второго заявителей Федеральное управление по миграции отклонило их ходатайство о предоставлении убежища в соответствии с решением от 6 марта 2007 года, одновременно из-за неубедительности и нерелевантности выдвигаемых заявителями оснований. Своим решением от 26 февраля 2010 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию заявителя на решение Федерального управления по миграции. Суд постановил, что утверждение первого заявителя о том, что он может подвергнуться преследованиям в Российской Федерации, выглядит неубедительным. Как и Федеральное управление по миграции ранее, он счел, что информация, представленная заявителем в отношении даты его ареста в Чечне, выглядела противоречивой, и, кроме того, он не смог представить каких-либо подробных сведений, касающихся условий его содержания под стражей. Кроме того, эти утверждения касались событий, произошедших в 1999 году. Нет никакой связи между жестоким обращением, которому, согласно его утверждениям, подвергся заявитель, и его отъездом в Беларусь. Кроме того, за прошедшее с того момента время в Чечне произошли важные изменения, которые должны были развеять опасения заявителя по поводу его розыска властями Российской Федерации. Кроме того, первый заявитель не являлся боевиком или лицом, имевшим связи с режимами Масхадова или Умарова. Суд отметил, что в ходе двух личных собеседований заявитель не упомянул о жестоким обращении, которому он якобы подвергался после прибытия в Беларусь; он сформулировал эти утверждения впервые в своей апелляции в Суд без какого-либо объяснения причин, по которым он не упомянул о них ранее. Кроме того, Суд счел, что документы, представленные заявителем, не имеют никакой доказательной силы, поскольку они касаются ситуаций, не имеющих к нему отношения⁵. В частности, Суд постановил, что медицинские справки, выданные в Бресте, не доказывают, что заявитель получил травмы в описываемых им обстоятельствах. Исходя из этого, он счел лишенным оснований утверждение о том, что заявителю будет угрожать личная опасность подвергнуться преследованиям со стороны белорусских властей в случае его возвращения в эту страну.

4.4 19 ноября 2010 года заявители обратились с ходатайством о повторном рассмотрении их дела на основании состояния здоровья их старшего сына и первого заявителя. Они также утверждали, что первому заявителю дважды приходили повестки из белорусской милиции, 15 января и 27 сентября 2010 года. В своем решении от 17 декабря 2010 года Федеральное управление по миграции отметило, что, как следует из представленных документов, заявитель вызывался в качестве свидетеля. Ничто в этих документах не указывает на то, что он

⁴ Государство-участник представило копии всех соответствующих решений.

⁵ Заявители представили медицинские справки, выданные в Беларуси и в Швейцарии, с описанием состояния здоровья первого заявителя, показания отдельных лиц в Бресте, свидетельствующих о розыске и преследовании милицией первого заявителя, повестки от 15 января 2010 года, направленные белорусской милицией, и письмо матери первого заявителя от 27 сентября 2010 года.

находится в розыске или преследуется компетентными органами. С учетом выводов первой процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, данные документы не содержат доказательств того, что в случае высылки заявителю будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции. Поскольку заявители не оплатили заблаговременно требуемую пошлину, Суд не приступал к рассмотрению их апелляции по существу.

4.5 1 апреля 2011 года заявители подали второе ходатайство о пересмотре дела, ссылаясь главным образом на ухудшение состояния здоровья первого заявителя и повторяя, без предоставления дополнительных доказательств, утверждения о жестоком обращении, которому он был подвергнут в Беларуси. В своем решении от 15 апреля 2011 года Федеральное ведомство по вопросам миграции указало, что утверждения заявителей об опасности преследования в Беларуси уже стали предметом тщательного изучения в ходе предыдущего рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища и что в Беларуси существует система здравоохранения, способная обеспечить ему оказание медицинской помощи. Второе ходатайство было отклонено решением Федерального административного суда от 3 июля 2013 года, в котором говорится, что заявители не представили каких-либо новых элементов для обоснования своих опасений и что состояние здоровья первого заявителя не претерпело существенных изменений со времени процедуры первого рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

4.6 Государство-участник приняло к сведению требования статьи 3 Конвенции, сослалось на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 и заявило, что оно изучит дело в свете этих элементов. Государство-участник заявило, что, хотя положение в области прав человека в Беларуси, безусловно, вызывает обеспокоенность, оно не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет грозить опасность применения пыток в случае его возвращения в эту страну. Оно подтвердило, что первый заявитель не представил доказательств в поддержку утверждения о том, что ему будет угрожать «предсказуемая, реальная и личная» опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Беларусь, и что не существует никакого риска его депортации в Российскую Федерацию.

4.7 Что касается утверждений первого заявителя о том, что он подвергался пыткам в трех случаях в прошлом, то государство-участник указало, что он не представил никаких доказательств, которые не были бы рассмотрены национальными властями, и что медицинская справка, выданная в Бресте в 2004 году, не свидетельствует о том, что повреждения были нанесены ему сотрудниками милиции в описываемых им обстоятельствах. Поэтому нет никаких оснований утверждать, что он подвергался пыткам со стороны властей Беларуси. Что касается жестокого обращения, которому он якобы подвергался в Российской Федерации, то государство-участник указало, что заявитель не представил доказательств из независимых источников.

4.8 Показания первого заявителя не свидетельствуют о том, что он участвовал в политической деятельности в Российской Федерации или в Беларуси, и нет ничего, что бы указывало на то, что он разыскивается для привлечения к ответственности в любой из этих стран. Государство-участник также заявило, что, хотя первый заявитель является братом боевика, убитого в 1999 году, сам он не был боевиком и не имел связей с режимами Масхадова или Умарова. Таким образом, он не относится к группе уязвимых лиц, которым в случае воз-

вращения в Чечню угрожала бы опасность преследований. Поскольку он не разыскивается властями Российской Федерации, к нему не применимы соглашения между Российской Федерацией и Беларусью по судебным и политическим вопросам. Таким образом, вопреки его заявлениям ему не угрожает риск депортации из Беларуси в Российскую Федерацию.

4.9 Что касается опасности преследования в Беларуси, то государство-участник напомнило, что предполагаемая дискриминация в отношении чеченских просителей убежища не имеет отношения к делу заявителя, поскольку он никогда не подавал ходатайства о предоставлении убежища в Беларуси. Кроме того, он проживал в этой стране в течение четырех лет вместе со своей женой и старшим сыном. Первый заявитель представил две повестки, однако, согласно его заявлениям от 6 марта 2006 года, власти Беларуси не выдавали ордер на его арест и в повестках указано, что он вызывается в качестве свидетеля. Таким образом, государство-участник пришло к выводу о том, что автор не смог доказать, что он подвергается преследованиям в Беларуси.

4.10 Государство-участник отметило утверждение заявителей о том, что с самого начала процедуры рассмотрения их ходатайств об убежище они обращали внимание на сложность их положения и указывали, что их жизни угрожает опасность в Беларуси. Государство-участник, однако, отметило, что первый заявитель никогда не упоминал в ходе собеседований о том, что его жизни что-то угрожает. В ходе собеседования, состоявшегося 22 ноября 2005 года, он не упомянул ни о каких проблемах с властями Беларуси. Напротив, единственной причиной, которой он объяснил свой выезд из Беларуси, являлся тот факт, что после объявления в 2004 году в Российской Федерации амнистии и прихода г-на Кадырова к власти один из двоюродных братьев первого заявителя вернулся в Чечню и был там убит. В ходе собеседования, состоявшегося 6 марта 2006 года, первый заявитель также заявил, что все эти годы он жил в Бресте, что его никогда не останавливали на улице и не просили предъявить удостоверение личности и не задерживали. Государство-участник сочло, что утверждения об арестах, содержании под стражей и жестоком обращении, впервые сформулированные заявителями в Суде, не заслуживают доверия и что первый заявитель не объяснил, почему он забыл упомянуть о них ранее. С учетом того, что первый заявитель не сообщил о наличии у него каких-либо особых проблем в ходе двух собеседований, государство-участник не сочло вероятным, что психическая заторможенность помешала первому заявителю упомянуть о возможных актах преследования, с которыми он сталкивался в последнее время в Беларуси.

4.11 В свете вышеизложенного государство-участник заявило, что нет никаких серьезных оснований полагать, что первому заявителю будет лично угрожать применение пыток после его возвращения в Беларусь. Его утверждения не позволили государству-участнику заключить, что в результате высылки он подвергнется предсказуемой, реальной и личной угрозе применения пыток. Кроме того, не существует предсказуемой опасности того, что белорусские власти депортируют его в Российскую Федерацию. Государство-участник призывает Комитет признать, что высылка первого заявителя в Беларусь не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Дополнительная информация, предоставленная заявителями

5. 24 января 2014 года заявители сообщили, что они сталкиваются с трудностями при обращении в учреждения социального обеспечения кантона Женева. Заявители жили в центре для просителей убежища «Феяс» в Женеве на протя-

жении почти пяти лет. В 2012 году органы социального обеспечения сообщили им, что им придется переехать в другой такой центр, «Фуайе де Тат», который, по утверждениям заявителей, предназначался для размещения получивших отказ просителей убежища в ожидании их выдворения из страны. Они были перемещены на основании решения Федерального управления по миграции об их высылке в Беларусь. В январе 2014 года заявители были в устной форме проинформированы о том, что они будут перемещены в период с 17 по 21 февраля 2014 года. Заявители были обеспокоены тем, что будут высланы, несмотря на просьбу Комитета о применении временных мер.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 7 марта 2014 года государство-участник заявило, что дополнительное представление заявителей не содержало никакой новой информации в отношении предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции в случае высылки. Государство-участник подтвердило, что по состоянию на 21 февраля 2014 года заявители действительно были перемещены в «Фуайе де Тат», но указало, что не было предпринято никаких мер по их депортации, пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Комментарии по существу и новые представления заявителей

7.1 5 мая 2014 года заявители сообщили, что их высылка в Беларусь станет «катастрофой» для всей семьи. Первый заявитель подтвердил, что во время его пребывания в Бресте, когда он был вызван повесткой в отделение милиции, его там избивали и содержали под стражей на протяжении нескольких дней. Он был подвергнут такому обращению из-за его чеченского происхождения и в силу того, что считался противником режима Кадырова. Он утверждал, что по прибытии в Беларусь будет вызван в отделение милиции, где ему предложат объяснить, почему он не реагировал на повестки, направленные ему в ходе предыдущих девяти лет. С учетом жестокости белорусской милиции, ее методов содержания под стражей и пыток последствия для первого заявителя будут «катастрофическими». Он заявил, что государству-участнику следует проанализировать уровень коррупции и нарушений в области прав человека в Беларуси.

7.2 Первый заявитель также утверждал, что его депортация в Российскую Федерацию стала бы «катастрофой». Хотя ситуация в Чечне, возможно, не является такой, какой она была в 1999 году, в настоящее время чеченцев, которые бежали, «призывают вернуться в свою страну». Он ссылается на дело своего двоюродного брата, который бежал во время войны, вернулся в страну в неуказанную дату «после призыва властей» и был убит. Реальное намерение нынешнего правительства Чечни состоит не в радушном приеме возвращающейся диаспоры, а в ликвидации всех потенциальных противников режима. Он заявил, что нынешний режим и российская полиция работают в тесном контакте друг с другом и несут ответственность за его арест, лишение свободы и пытки еще в 1999 году. Он был освобожден 10 дней спустя, но только после того, как подписал документ с обязательством тесно сотрудничать с российскими властями путем слежки, «доноительства и совершения незаконных или террористических актов». Он утверждал, что его соотечественники сразу же донесут на него, как только он появится в своей деревне и что в дом его матери неоднократно приходили люди с вопросами о его местонахождении, которые заявляли, что он должен вернуться и работать на благо своей страны, а не заниматься ее «предательством», как он делает это уже на протяжении многих лет. Он боялся, что его заставят шпионить за различными группами сопротивления, принудят к совершению террористических актов и в конечном итоге убьют.

7.3 Второй заявитель сообщила, что она приняла ислам после вступления в брак и что в Беларуси существует враждебность к различным мусульманским общинам, проживающим в стране. Она опасалась, что может столкнуться с расизмом в случае высылки, что она окажется в Беларуси одна с пятью детьми и что она может быть обвинена в государственной измене за оказание содействия своему мужу в бегстве от властей в 2005 году. Она опасалась, что окажется в тюрьме, а ее муж будет депортирован в Российскую Федерацию. Она заявила, что в Беларуси лица, оказавшиеся в заключении, после своего освобождения не могут реинтегрироваться в общество. Она не сможет найти работу или вести нормальную жизнь, как другие граждане. Она не может рассчитывать ни на какую поддержку, поскольку ее мать не приняла ее брак и в прошлом неоднократно обращалась в милицию, обвиняя первого заявителя в шпионаже.

7.4 Что касается положения детей заявителя, четверо из которых родились в Швейцарии, то ни один из них не знаком с жизнью в Беларуси или чеченском обществе. Они хорошо интегрированы в швейцарскую систему образования. В Беларуси они могут столкнуться с расизмом по причине своей чеченской фамилии. Они будут разлучены со своими родителями и направлены в детский дом. Кроме того, старший ребенок заявителей страдает психическим расстройством и должен продолжить лечение в Швейцарии⁶.

7.5 Первый заявитель пояснил, что в 1999 году он был арестован через две недели после смерти своего брата и что он сообщил этот факт в ходе обоих собеседований с представителями органов по вопросам миграции. Он оспорил утверждение государства-участника о том, что он не представил подробную информацию об условиях содержания под стражей в Чечне, и заявил, что он ответил на вопросы в этом отношении во время собеседования в марте 2006 года. Он утверждал, что не мог забыть об условиях содержания в спальном корпусе школы-интерната, где он содержался в 1999 году. Милиция показывала ему несколько заключенных, ноги некоторых из которых помещали в воду с целью пытки электрическими разрядами, других подвергали применению электрошока к различным частям тела, включая интимные, а у третьих вырывали ногти.

7.6 Первый заявитель утверждал, что государство-участник отказалось заключить, что состояние его здоровья ухудшилось за предыдущие девять лет в результате пыток, которым он подвергся в Российской Федерации и Беларуси. Он не смог понять, почему государство-участник не признало его медицинские справки, и представил медицинские справки для рассмотрения Комитетом⁷. Заявители вновь указали, что они попытались предоставить столько документов, сколько это было возможно, в поддержку своих утверждений и что они представили властям медицинские справки из Беларуси и Швейцарии, показания отдельных лиц из Бреста, свидетельствующих о преследованиях, которым первый заявитель подвергался, повестки из милиции и письмо матери первого заявителя.

7.7 Что касается утверждения государства-участника о том, что повестки из белорусской милиции касаются вызова первого заявителя лишь в качестве сви-

⁶ Заявители представили письмо лечебно-воспитательного управления Департамента образования кантона Женева, подтверждающее слабое здоровье сына заявителя, и письмо логопеда, подтверждающее, что мальчик нуждается в дальнейшем лечении.

⁷ Заявитель представил медицинские справки из больничного центра Женевского университета, одну от 8 мая 2013 года с диагнозом его посттравматического стрессового расстройства и депрессии и вторую от 26 августа 2013 года, удостоверяющую что он проходил лечение ортопедического профиля.

детеля, то первый заявитель указал, что поскольку он не был в Бресте в течении девяти лет и не может ни о чем свидетельствовать, то он предположил, что цель повесток состоит в том, чтобы задержать его, подвергнуть пыткам и выслать его в Чечню, где он находится в розыске. Он заявил, что если бы он был вызван в качестве свидетеля, то повестки содержали бы более подробное описание.

7.8 Что касается утверждений государства-участника о противоречиях в заявлениях заявителей, сделанных в ходе собеседований, то заявители сообщили, что они пытались настолько хорошо изложить суть дела, насколько это было в их силах. Они также заявили, что лица, проводившие собеседования, задавали одни и те же вопросы по несколько раз, но по-разному, что привело к недопониманию. Кроме того, их психологическое состояние, в частности первого заявителя, не было принято во внимание. Лицам, которые находились в травмирующих условиях в течение длительного времени, очень трудно вспомнить подробности. У них также создалось впечатление, особенно во время второго собеседования в Женеве, что лица, проводившие собеседование, не в полной мере понимали их ответы. Лица, проводившие собеседование, часто перебивали их, что не позволило представить полную информацию. В ходе собеседования в Женеве 9 марта 2006 года лицо, проводившее его, и переводчик дважды смеялись над первым заявителем и лицом, «контролировавшее собеседование», было вынуждено обратиться к ним с просьбой прекратить смех. Собеседование в Женеве длилось восемь с половиной часов с несколькими перерывами. Первый заявитель чувствовал себя выбитым из колеи, и ему было очень трудно воскресить в своей памяти унижительные и ужасные события.

7.9 Заявители также указали, что государство-участник не прокомментировало ситуацию в Беларуси, но утверждало, что заявители лгали с самого начала и настаивали на том, что они доказывают, что первый заявитель подвергнется пыткам в случае его депортации. Заявители указали, что их заявления являются достоверными и согласуются с информацией о насилии и коррупции в белорусской милиции и что государство-участник само признало, что положение в области прав человека в Беларуси вызывает тревогу.

7.10 Что касается медицинской справки, выданной в Бресте в 2004 году, то первый заявитель утверждал, что, когда он обратился в больницу за помощью по поводу нанесенных ему повреждений, медработники вызвали полицию. По прибытии сотрудников милиции один из них угрожал заявителю, сказав ему, что его убьют, если он обвинит сотрудников милиции в том, что с ним произошло. Первый заявитель также оспорил позицию государства-участника по поводу того, что только члены политических партий рискуют подвергнуться пыткам. Он заявил, что, поскольку государство-участник согласилось с тем, что положение в области прав человека в Беларуси и Чечне вызывает тревогу, а судебные структуры коррумпированы, оно должно признать, что методы, применяемые сотрудниками милиции, находятся вне всякого контроля.

7.11 19 августа 2014 года заявители представили пять дополнительных медицинских справок, датированных 2014 годом, от психологов их детей, удостоверяющих, что все пятеро детей страдают различными психологическими отклонениями и/или отклонениями в развитии.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответ-

ствии со статьей 22 Конвенции. Руководствуясь пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника относительно того, что оно не оспаривает факт исчерпания в настоящем деле всех внутренних средств правовой защиты, и полагает, что требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

8.3 При отсутствии других препятствий для признания жалобы приемлемой Комитет признает ее приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 В связи с утверждением первого заявителя по статье 3 Конвенции Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что ему будет угрожать личная опасность применения пыток в случае его возвращения в Беларусь. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению⁸. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращению в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо в тех или иных конкретных обстоятельствах не может быть подвергнуто пыткам.

9.3 Комитет напоминает, что в соответствии со своим замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника⁹, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

9.4 В данном деле первый заявитель утверждал, что в 1999 году его брат был убит после того, как он присоединился к чеченскому сопротивлению в 1997 го-

⁸ См., в частности, сообщение № 470/2011, *X. против Швейцарии*, решение, принятое 24 декабря 2014 года.

⁹ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение от 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

ду, и что после смерти его брата первый заявитель был похищен членами про-российской военизированной группы, называемой «Кадыровцы», которые держали его под стражей и пытали в течение двух недель. Первый заявитель также утверждал, что в случае его возвращения в Беларусь он будет депортирован в Российскую Федерацию и будет подвергнут пыткам по причине его предполагаемых связей с чеченскими сопротивлением и его бегства из страны. Комитет отмечает, что государство-участник отклонило утверждение первого заявителя о пытках в Чечне, заявив, что оно не заслуживает доверия, поскольку информация, представленная им относительно даты его ареста в Чечне, страдает противоречиями и он не смог представить какие-либо подробности об условиях содержания под стражей. Комитет отмечает, что заявитель представил подробное описание пыток, которым он подвергся, как национальным властям, так и в своем представлении Комитету. Комитет также отмечает, что заявитель представил медицинские справки от 31 марта 2007 года и 14 января 2011 года, удостоверяющие, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством и депрессией и что он прошел ортопедическое лечение, что подтверждает вероятность того, что заявитель подвергался пыткам в прошлом. Что касается общего аргумента государства-участника, согласно которому показания первого заявителя не вызывают доверия, то Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в которых он признал, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности и что подобные несоответствия, которые могут существовать в изложении фактов заявителем, не имеют существенного значения и не вызывают сомнений в правдивости его утверждений¹⁰. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявители должны быть возвращены в Беларусь и что первому заявителю не угрожает депортация в Российскую Федерацию. Вместе с тем Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждение первого заявителя о том, что единственным удостоверяющим его личность документом является паспорт гражданина Российской Федерации с истекшим сроком действия и что для получения нового паспорта он должен будет сообщить о своем местонахождении властям Российской Федерации. В данных обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что при определении того, имеются ли серьезные основания полагать, что заявитель может быть выслан из Беларуси в Российскую Федерацию, и при оценке риска того, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае высылки, государство-участник не смогло надлежащим образом проверить утверждения и доказательства, представленные заявителем, как того требует статья 3 Конвенции¹¹. Поэтому Комитет заключает, что высылка первого заявителя в Беларусь будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. Таким образом, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что принудительная высылка заявителя в Беларусь будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

11. Что касается дел жены Р.Д. и их пятерых детей, которые на момент подачи семьей ходатайства о предоставлении убежища являлись несовершеннолетними, то Комитет не считает нужным рассматривать эти дела отдельно.

¹⁰ См. сообщения № 21/1995, *Алан против Швейцарии*, Соображения, принятые 8 мая 1996 года, пункт 11.3; № 43/1996, *Тала против Швеции*, Соображения, принятые 15 ноября 1996 года, пункт 10.3; и № 41/1996, *Кисоки против Швеции*, Соображения, принятые 8 мая 1996 года, пункт 9.3.

¹¹ См. сообщение № 416/2010, *Чун Ронг против Австралии*, Соображения, принятые 5 ноября 2012 года, пункт 7.5.

12. Комитет полагает, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения заявителей в Беларусь, Российскую Федерацию или в любую другую страну, в которой им может угрожать опасность высылки или возвращения в Российскую Федерацию. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о принятых мерах в связи с вышеизложенными соображениями.
